

Казалось бы, совсем недавно отгремели фанфары по поводу полувекового юбилея космической эры. На какое-то время воспоминания о славной героико-романтической эпохе первых спутников заслонили происходившие тогда же события, о которых, правда, мало кому в ту пору было известно, как-то о военной составляющей в завоевании околоземного пространства, и несколько отодвинули обсуждение проблем современной космонавтики, накопившиеся за те же пятьдесят лет. Что ж, это не менее важные темы нашей рубрики, и именно им она сегодня будет посвящена.

Марс и Луна: дубль первый

Мы уже не раз писали о грандиозных планах освоения Луны и заселения Марса. Как ни странно, на заре космонавтики эти планы еще более поражали воображение. Казалось, их творцы не знали преград. Для них полет на Марс был чем-то вроде трансатлантического перелета. Они хотели оперировать десятками ракет, сотнями ракет, целой армией космонавтов... Так, для пионера ракетостроения, выдающегося немецкого и американского конструктора Вернера фон Брауна, его триумф — «Лунная программа», увенчавшаяся в 1969-1972 годах серией экспедиций на Луну, — казался лишь бледным отсветом его же фантазий, ради воплощения которых он готов был заключить сделку даже с дьяволом.

Грозный лунный атом

В комментариях к памятной речи Буша, возвестившего в 2004 году о намерении вновь покорить Луну (см. «З-С», №8/2005, №10/2007), говорилось, что, возможно, еще одной целью программы станет создание на Луне постоянной американской военной базы.

Эта идея тоже не нова. Уже на заре космонавтики США и Советский Союз строили планы использования космоса в военных целях. Так, американские власти намеревались размес-

тить на Луне — вне пределов досягаемости возможного противника — атомное оружие.

Темные то были времена, конец 1950-х годов. Космос еще никак не покорялся первооткрывателям. На Земле всюду шло соперничество за право первым надеть скафандр космонавта. Споры раздирали и верхушку военных. Какое оружие лучше всего использовать в космосе? Кто будет отдавать приказы на Луне?

Так, командование сухопутных частей считало, что Луна станет плацдармом пехотинцев. Ни ВВС, ни

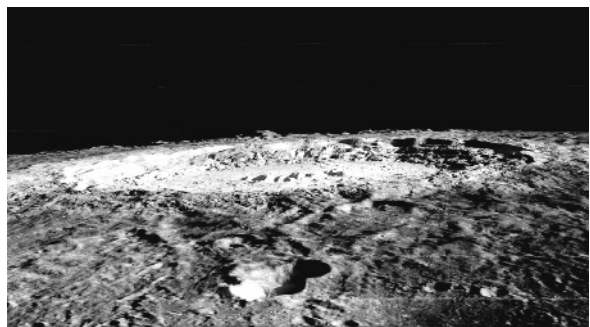
ВМФ США не вправе претендовать на использование космической военной базы. «На Луне нет ни воды, ни атмосферы, поэтому там нечего делать морякам, да и летчикам тоже не о чем спорить», — вспоминает популярные тогда аргументы профессор космической техники Херман Келле, в то время помощник Вернера фон Брауна.

По словам Келле, в серой лунной пыли «американские военные намеревались использовать опыт строительства станций в снегах близ Северного и Южного полюсов Земли». Тогда, еще до создания НАСА, «они надеялись отхватить себе порядочный кусок пирога». В головах экспертов созрел неотразимый план: проект «Horizon», строительство постоянно действующей, обитаемой военной базы на Луне.

К этому времени американцы уже доставили на орбиту свой первый спутник «Эксплорер-1», уступив, правда, пальму первенства Советскому Союзу. Тогдашние руководители американской космонавтики должны были спешить: в СССР готовились встретить полувековой юбилей Великой Октябрьской революции в самом неожиданном месте: на Луне.

Поэтому первую высадку на Луну американцы первоначально наметили уже на весну 1965 года, а в конце 1966 года — наперекор всем коммунистическим торжествам — на Луне начнет действовать американская база, на которой будет проживать двенадцать человек. Эта база «станет наводить ужас» на потенциальных противников США, ведь тот же Советский Союз попросту не сумеет уничтожить размещенное там оружие вземедия, то бишь атомное оружие. Использовать Луну как главный арсенал армии США — весьма неожиданная мысль.

Проект «Горизонт» разительно отличался от принятой впоследствии программы «Аполлон», которая увенчалась подлинным покорением Луны. Авторы проекта решительно брались за дело, не мелочась в фантазиях в ту пору, когда один виток вокруг Земли в космической ракете казался верхом достижений космонавтики. Итак, со-

гласно этому проекту, на околоземной орбите создается пилотируемая станция (создатели современной МКС могли бы лишь позавидовать тогдашней легкости в планах и делах). Эта станция превратится в «орбитальную бензоколонку», где корабли, следующие к Луне, будут запасаться топливом. В подобной схеме есть логика, которой конструкторы были бы рады следовать и теперь. Сама возможность заправить топливом на орбите предполагает, что на борт ракеты можно будет взять гораздо больше грузов, раз уж не надо загружать излишки топлива до старта.

По расчетам Келле, для строительства самого дальнего «оплота свободы и демократии» — военно-лунной базы — потребуется доставить в космос 245 тонн груза. Для этого нужно более двухсот раз отправить в полет грузовые ракеты типа «Сатурн». База будет расположена, разумеется, под поверхностью Луны, чтобы защититься не только от резких перепадов температуры, но и от смертоносного космического излучения. Ядерные реакторы, размещенные во мраке лунной ночи, принесут на Луну свет. Найдется применение и пустым топливным бакам. Они превратятся в жилища и рабочие кабинеты астронавтов.

Однако на деле все оказалось иначе. «Президент Эйзенхауэр был настроен очень критично по отношению к тем, кого он причислял к военно-промышленному комплексу, — вспоминает Келле. — Космонавтика была для него, скорее, научным проектом». Поэтому завоевание космоса надо было передать в руки гражданских спе-

циалистов. Это «завоевание» должно быть мирным.

После этого решительного поворота в верхах американской администрации свой резкий маневр совершил и Келле. Вместе с командой Вернера фон Брауна он перешел под крыло НАСА. Разработка ракет типа «Сатурн», намеченная Келле по месту прежней службы, теперь также становилась прерогативой НАСА. Для этого космического ведомства настали «золотые времена», вспоминает Келле. «За короткое время численность команды Брауна увеличилась с двух до восьми тысяч человек. К тому же Браун был напрямую связан с шефом НАСА, а тот подчинялся лишь президенту».

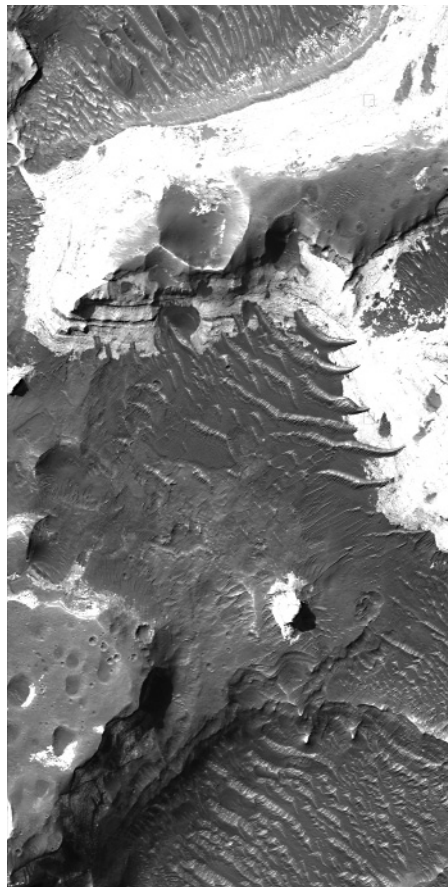
Зато проект создания лунной базы, требовавший огромного напряжения сил, был благополучно забыт. Решено было ограничиться лишь отправкой людей на Луну — тем более что в подготовке этой экспедиции в НАСА могли использовать наработку американских военных. Проект «Горизонт» превратился в программу «Аполлон». Впрочем, сам Келле вскоре вернулся в Европу, в Западный Берлин, где возглавил университетскую кафедру.

Покорение «марсиан» поколением «марсолюбцев»

В годы зарождения космонавтики перед человечеством, казалось, уже не осталось преград. Все возможно: построить город на орбите, возвести военную базу на Луне, совершить путешествие на далекую звезду. Вернер фон Браун, например, мечтал о покорении Марса. Если бы его планы сбылись, люди ступили бы на Красную планету еще в начале восьмидесятых годов прошлого века.

Вернер фон Браун с детства читал истории о «гаинственном Марсе». Обаяние этих романтических легенд определило выбор его цели жизни. Он начал строить аппараты, способные отправиться в космос — туда, в волнующую даль, населенную невиданными на Земле существами.

В годы Второй мировой войны молодой ученый, защитивший диссертацию, посвященную вопросам ракетной физики, стал техническим директором проекта V-2 — секретной нацистской программы «оружия возмездия», осуществлявшейся в Пенемюнде. Впоследствии недавний творец секретного нацистского оружия стал главным ракетным конструктором НАСА, а в 1970 году — заместителем директора космического ведомства США. Как видно из сего послужного списка, военное прошлое не поставило крест на карьере честолюбивого инженера: в конце Второй мировой войны американцы значительно отставали от Германии в области ракетостроения и проблеме отставания решили просто — взяли на службу ведущих немецких специалистов в этой области. Всего через полтора десятилетия после «призыва на американ-

скую службу» бывших светил нацистской науки и техники США стали космической державой.

В эпоху Холодной войны у Вернера фон Брауна было больше времени на мечты и раздумья. Так родился его план покорения Марса. Десять космических кораблей должны были проторить путь к Красной планете. В предстоявшей экспедиции Браун во всем хотел полагаться лишь на астронавтов и не скрывал своего скепсиса в отношении автоматических зондов. «Человек — это лучший компьютер на борту космического корабля, — говорил он с апломбом, — и, в принципе, он единственный компьютер, массовое производство которого можно наладить без особой на то подготовки». В покорении Марса должны были участвовать 70 человек.

Плацдармом для экспедиции стала бы околоземная орбита. По расчетам Брауна, потребовалось бы примерно 950 рейсов транспортных кораблей, чтобы прямо на орбите смонтировать эскадрилью пилотируемых аппаратов, которые повезут армию наемников к Марсу. Когда после многих месяцев флотилия достигнет Красной планеты, три крылатые ракеты высадят десант на поверхность Марса. Почти год астронавты будут исследовать планету, а затем отправятся в обратный путь. Всего же, как полагал Браун, экспедиция продлится почти три года.

Покорение Марса обойдется недешево, это было ясно Брауну еще в 1952 году, хотя он и утверждал, что затраты будут соответствовать расходам

«на небольшую боевую операцию на ограниченном театре военных действий».

В последующие годы Браун не раз возвращался к излюбленному замыслу, привнося все больше экономии в план покорения соседней планеты. Так, в докладной записке президенту Никсону, написанной после успешной высадки на Луну членов экипажа корабля «Аполлон-11», он уверял, что всего за шесть-семь рейсов модифицированная лунная ракета «Сатурн-5» доставит на околоземную орбиту все необходимое для монтажа космического корабля, на котором небольшой экипаж мог бы отправиться к Марсу. Нужно лишь оснастить ракету «Сатурн-5», писал Браун, «третьей ступенью, оборудованной атомным приводом». В этом случае уже в 1982 году первый астронавт ступит на поверхность Марса.

Ричард Никсон, обремененный огромными расходами на Вьетнамскую войну, отказался санкционировать этот проект. Прошла треть столетия, прежде чем один из преемников Никсона, Джордж Буш, в 2004 году, akurat в канун избирательной кампании, предложил НАСА отправить до 2020 года новую экспедицию на Луну, а затем и покорить Марс. Возможно, уже в ближайшие десятилетия давняя мечта Вернера фон Брауна станет явью. И, можно надеяться, что эта мечта не унесет жизни тысяч и тысяч рабочих и мирных людей, как было в годы Второй мировой войны, когда другой секретный проект Брауна становился явью, насыщался плотью и кровью.

